

— Садись в машину, водитель отвезёт тебя домой.

Чжоу Мо, обнимая Чай Агэ, отступил на полшага:

— Не нужно, я сам доберусь.

— Тебе нужно обработать рану на руке, в машине есть аптечка.

— Я же сказал, не нужно. Оставь меня в покое, ладно?

Брови Чжоу Мо сошлись к переносице, в голосе слышалось недовольство. Он походил на испуганного зверька, который даже спустя столько времени не мог прийти в себя: ошетинился, проявляя небывалую прежде агрессию.

Но, сказав это, он тут же пожалел. В конце концов, Фу Яньчжи не имел к случившемуся никакого отношения — виноват был Пэй Цзи, так почему он срывает злость на другом человеке?

Фу Яньчжи опустил взгляд:

— Прошу прощения, я был навязчив.

— Нет, — Чжоу Мо медленно выдохнул. — Это не твоя вина, я просто слишком вспыльчив. Мой трёхколёсный велосипед припаркован неподалёку, мне нужно забрать его, поэтому водитель не понадобится.

Кровь на его предплечье всё ещё сочилась, зрелище было довольно неприятным. Фу Яньчжи долго смотрел на его руку.

— Тогда твоя рука...

— Простите, я вас беспокою.

Чжоу Мо открыл дверь и забрался на заднее сиденье. Председатель Фу едва заметно кивнул водителю, тот всё понял, вышел из машины и достал из багажника аптечку.

Чжоу Мо принял её, ещё раз поблагодарил и, опустив голову, принялся за обработку. Его движения оказались неожиданно ловкими: дезинфекция, нанесение мази и перевязка — всё было сделано чётко и методично.

В салоне было просторно, между ними находился широкий подстаканник. Чай Агэ усадили прямо на него — игрушка выглядела простодушно и смотрела вперёд с безмятежным видом.

— Забавная игрушка, — заметил Фу Яньчжи.

— Угу, — Чжоу Мо убрал остатки перевязочного материала и сложил аптечку. — Спасибо вам, господин Фу.

— Не за что. Старайся не мочить рану.

Рука Фу Яньчжи случайно коснулась маленькой ножки Чай Агэ, и он, сам не зная почему, вдруг потянулся и сжал её. Мягкая.

Заметив, с какой нежностью Фу Яньчжи смотрит на его любимца, Чжоу Мо молча притянул игрушку к себе и крепко прижал к груди.

— Ещё раз спасибо за помощь. Если больше ничего нет, я пойду.

Сказав это, он выскочил из машины и бросился прочь. Выглядел он при этом крайне нелепо.

После обеда Чжоу Сюй притащил Чжоу Мо в компанию.

Сидя в кабинете, Чжоу Мо всё ещё пребывал в замешательстве. Он был уверен, что за всю жизнь вряд ли окажется в Юйши больше пары раз.

Вскоре помощница принесла ему кофе, горький, как сама жизнь.

Чжоу Мо: «.....»

— Где ты так руку поранил?

— Случайно упал, — ответил Чжоу Мо, сидя на огромном диване в кабинете председателя. Он был здесь впервые. Это место отличалось от кабинета Чжоу Юньнина: массивный стол из красного дерева, за ним — целая стена с книгами. Чжоу Мо не мог отвести от неё глаз.

Сколько же здесь книг.

— Не хочешь пройти стажировку в компании?

Вопрос Чжоу Сюя был излишним. Стажировка в головном офисе Юйши в резюме — это же так престижно, другие люди готовы на всё ради такого шанса. Да и Чжоу Мо вряд ли мог

игнорировать семейный бизнес.

Видя, что парень молчит и продолжает пристально смотреть на него, Чжоу Сюй с терпением спросил снова:

— Ну? Что скажешь?

— А, — Чжоу Мо с трудом оторвал взгляд от книжных полок. — Я не пойду.

Чжоу Сюй не ожидал такого ответа и даже поперхнулся:

— Почему?

— Просто так. Мне это неинтересно. Я хочу жить по-своему, а остальное меня не касается.

— По-своему? У тебя есть хоть какой-то план на будущее?

— Есть. В краткосрочной перспективе — сдать экзамен на шестой уровень, — Чжоу Мо задумался. — В долгосрочной — найти стабильную работу, завести свой маленький дом и собаку. Свою собственную собаку, — добавил он после паузы.

— Ты слишком чётко отделяешь себя от семьи, — сказал Чжоу Сюй. — Тебе вовсе не обязательно проводить такую резкую границу.

Чжоу Мо промолчал. Они ведь и не были одной семьёй, разве не нужно проводить границы?

— Но торговать жареным тестом на улице — это не выход. Ты не можешь заниматься этим всю жизнь. К тому же, ты всё-таки ребёнок семьи Чжоу. Если станет известно, что наследник семьи Чжоу жарит тесто на улице, это будет звучать не очень хорошо.

— Все профессии важны, — Чжоу Мо потёр нос. — Что такого в жареных пончиках? Я же не ворую и не граблю.

— — несносный мальчишка.

— Я в ближайшее время устрою тебя на стажировку, — отрезал Чжоу Сюй. — Ты должен меня послушать. Ты изучаешь финансы, что ты напишешь в графе о стажировке, когда будешь искать работу? Уличная торговля?

— Тогда я пойду не в нашу компанию.

Получив отказ во второй раз, Чжоу Сюй начал злиться:

— Почему?

— В компании не приветствуется кумовство.

— А в другой компании это не будет кумовством? Ты не из топового университета, ни одна крупная корпорация тебя не возьмёт.

— Значит, пойду в маленькую фирму.

Чжоу Мо, опустив голову, буркнул:

— Кому что суждено. Буду просто плыть по течению, зачем прыгать через Врата Дракона, если это не моё?

— Ты не стремишься к развитию! — Чжоу Сюй окончательно вышел из себя. — Имея такие возможности, ты ими не пользуешься! Чему ты научишься в маленькой фирме? Чай подавать?

Чжоу Мо замолчал и опустил голову, не произнося ни слова.

— Уходи, уходи! — Чжоу Сюй махнул рукой, прогоняя его. Вид племянника его раздражал.

Чжоу Мо, словно получив помилование, поспешно ретировался. Как только он открыл дверь, то увидел Чжоу Юньнина. Тот, видимо, только что пришёл и, заметив, как Чжоу Мо в панике вылетает из кабинета, машинально преградил ему путь:

— Чего такой дёрганный? Собаки покусали?

Чжоу Сюй: «.....»

— Оба вон отсюда!

Чжоу Мо тут же скрылся, оставив Чжоу Юньнина в одиночку принимать на себя гнев отца. Впрочем, у того было дело.

— Пап, — Чжоу Юньнин прикрыл за собой дверь. — Хотел кое-что сказать.

— Что случилось?

— Младший из семьи Фу натворил дел. Фу Яньчжи так разозлился, что запретил ему появляться в компании и велел катиться куда подальше.

— Сяо Фу? — Чжоу Сюй удивился. — Он не похож на человека, склонного к таким вспышкам гнева.

— Не знаю подробностей, — ответил Чжоу Юньнин. — Сегодня днём тот парень ворвался в кабинет Фу Яньчжи, чуть потолок не снёс. Фу Яньчжи церемониться не стал, запер его в кабинете и устроил выволочку. В итоге Сяо У вышел оттуда в слезах.

— Дошло до драки?

— Вряд ли. Сяо У просто устроил одностороннюю истерику. Фу Яньчжи сказал, что не хочет видеть этого недотёпу, и велел ему убираться. Но им нужно сдать отчёт о стажировке, а Фу Яньчжи не собирается подписывать документы. Тётушка Тао спрашивала, не можем ли мы его приютить.

— Сяо У неплох, — рассудил Чжоу Сюй. — Просто слишком ведомый чувствами.

— Я видел его резюме, способности средние, по сравнению с нашими стажёрами он слабоват, — ответил Чжоу Юньнин. — Но это дело чести обеих семей. Если Сяо У не будет слишком мешать, его можно принять. Что думаешь?

— Решай сам.

Чжоу Сюй вдруг что-то вспомнил:

— А что насчёт твоего брата...

На улице ярко светило солнце, но над домом семьи Фу, казалось, сгустились тучи, и время от времени сверкали молнии.

Журнальный столик в гостиной был перевернут. Фу Юу стоял посреди хаоса и лил слёзы, глаза его покраснели, как у кролика. Фу Яньчжи сидел в кресле, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу. Он смотрел на своего незадачливого брата сверху вниз, и лицо его было темнее тучи.

— Фу Юу...

— Я же сказал, не лезь в мои дела, не лезь! — Фу Юу взревел, словно разъярённый зверёк. — Я уже взрослый, сколько можно меня контролировать? Я терпел, когда ты указывал мне, что делать, но почему ты прицепился к Пэй Цзи?!

— Зачем ты его искал? Почему не мог всё сказать мне в лицо? — слёзы градом катились из глаз Фу Юу. — Теперь он хочет со мной расстаться, ты доволен? Этого ты и добивался?!

Глядя на покрасневшего от ярости брата, Фу Яньчжи усмехнулся:

— Фу Юу, чёрт возьми, это когда-нибудь закончится? Сколько раз ты уже ссорился с семьёй из-за этого мужика?

— Что ты понимаешь? Ты ничего не понимаешь! Знаешь только свою работу! Ты вообще умеешь любить?

— А ты умеешь? Ты хоть понимаешь, подходите вы друг другу или нет? Ты привык жить на всём готовом, если тебя вышвырнуть из дома Фу, ты с голоду сдохнешь! — Фу Яньчжи говорил жёстко. — Мы тебя растили, чтобы ты стал чьей-то собачкой?

— Тогда вышвырни меня! Посмотрим, сдохну я или нет! — Фу Юу яростно вытер лицо рукавом.
— Ты просто пользуешься тем, что отца нет в стране, иначе не позволил бы так со мной обращаться!

— Думаешь, отец встал бы на твою сторону? Если бы не я, он бы уже прилетел сюда и надавал тебе пощёчин.

— И всё равно не лезь не в своё дело! — огрызнулся Фу Юу. — Даже если я сдохну где-нибудь на улице, мне не нужна твоя помощь! Раз он меня бросил, я не хочу жить!

— Ты!

Фу Яньчжи задохнулся от гнева, вскочил и замахнулся, чтобы ударить его. Но парень упрямо выпятил подбородок, не желая признавать поражение.

— Ещё и бить меня хочешь! Это я виноват? Я же просил не искать его, а ты попёрся, и теперь он хочет расстаться! Это ты всё испортил! Если бы не ты, у нас было бы всё хорошо!

— Хорошо, очень хорошо! — Фу Яньчжи, который никогда в жизни не поднимал руку на брата, рассмеялся от бешенства. — Больше я в ваши дела не лезу. Посмотрим, как далеко вы уйдёте с этим Пэй Цзи!